

А. В. Музыченко

Инициативные группы учащихся в создании дружественной и поддерживающей среды

Обсуждается роль инициативных групп учащихся в реализации идеи создания дружественной и поддерживающей среды в учреждении образования. Представлены результаты исследования отношений со сверстниками в классах подростков. Сопоставляются показатели отношений учащихся в классах, анализируются изменения отношений спустя 8 месяцев. Конкретизируются задачи педагогического коллектива в работе с инициативными группами учащихся.

Ключевые слова: инициативные группы учащихся, событийная общность, профилактика насилия и буллинга, отношения со сверстниками.

A. V. Muzychenko

Initiative groups of students in creating a friendly and supportive environment

The role of initiative groups of students in the implementation of the idea of creating a friendly and supportive environment in an educational institution is discussed. The results of the study of relationships with peers in the classes of adolescents are presented. Indicators of students' relationships in classes are compared, changes in relationships after 8 months are analyzed. The tasks of the teaching staff in working with initiative groups of students are specified.

Key words: initiative groups of students; event community; prevention of violence and bullying; relationships with peers.

Инициатива как форма проявления активности субъекта развивается в опыте принятия самостоятельных решений в ситуациях, не стимулированных извне и не определяемых независимыми от него обстоятельствами. Инициатива личности проявляется в осознанной

и согласованной с другими формами общественной активности, в сформированности смыслов деятельности. Опыт принятия демократических решений особенно значим в становлении и развитии личности [Рожков, 2004], поскольку предполагает учёт ценностей другого человека. Это, в свою очередь, составляет основу гуманного общества. Для формирования собственно личностной позиции необходима свободная внеситуативная общность, в которой не представлена субординация, не заданы правила. В такой общности непосредственно проявляется индивидуальность личности, создаются большие возможности для её самореализации. Модели эффективных демократических решений лидеров ученических групп являются хорошим ориентиром для их сверстников в построении отношений в классе [Ученическое самоуправление ... , 2021]. Именно возможности проявления общественных инициатив учащимися заложены нами в реализацию идеи создания дружественной и поддерживающей среды в учреждениях общего среднего образования, что является весьма актуальной задачей современности [Филатова, 2018].

В рамках реализуемого нами проекта деятельность инициативных групп учащихся осуществляется по таким направлениям, как:

1. Организация диалога со сверстниками и младшими учащимися о программе «Дружественная и поддерживающая среда в учреждениях общего среднего образования». Инициативные старшеклассники, проявившие интерес к преодолению проблемы насилия и буллинга, с позиции равного делятся своими размышлениями о возможностях изменения ситуации, опираясь на свой жизненный опыт. Позиция равного [Модули волонтеров равного обучения ... , 2019] позволяет им избежать назидательности в обсуждении проблемы. Как правило, инициативные старшеклассники могут поделиться опытом дружеских отношений и поддержки другого, смело продемонстрировать свою позицию в решении трудной задачи.

2. Помощь младшим в установлении договоренностей. Определение правил в классе требует, порой, участия более компетентных старших. Важно, чтобы потребности каждого ученика были услышаны, чтобы не был нарушен баланс власти в позициях участников. Компетентный старший должен обладать большей психологической суверенностью: уметь контролировать и защи-

щать свое психологическое пространство, имея чувствительность к внедрению извне; уравнивать собственные потребности с потребностями других [Нартова-Бочавер, 2017]. В качестве регулятора поведения при несоблюдении договоренностей для младших школьников, как правило, выступает стыд. По мере взросления развивается внутренний императив – совесть. Процесс установления договоренностей требует экспликации потребностей и понимания индивидуальных обстоятельств жизни другого, объективации и визуализации правил. Изменение потребностей и обстоятельств вызывает необходимость переопределения правил. Представители инициативных групп могут делиться опытом согласования решений в сложных ситуациях взаимодействия. Однако, как показывает опыт ученического самоуправления [Школа ученического самоуправления ... , 2015, с. 7], без соответствующей методической и психологической подготовки в организационную работу старшекласникам не следует включаться.

3. Участие в организации мероприятий, посвященных ценностному отношению к Другому. Учащиеся инициативных групп, проявляя свою просоциальную направленность, информируют о социально-значимых идеях, проектах, приглашают к участию в творческих мероприятиях, утверждающих ценность каждого человека. Являясь фасилитаторами в общении, инициативные старшекласники самореализовываются, стремятся увидеть сильные стороны разных ценностей, утверждаемых людьми, находят продуктивные возможности в ценностном обмене, обогащаясь личностно.

4. Помощь учителям, педагогу-психологу в проведении классных часов. Оказывая помощь в подготовке к плановым классным часам, старшекласники инициативных групп реализовывают и формируют при направляющей роли взрослого свои лидерские качества, учатся целеполаганию, планированию, прогнозированию, организации обратной связи, рефлексии, развивают социальную перцепцию. Включаясь в сотрудничество с учителями, формируют общеучебные умения и повышают мотивацию учебной деятельности [Газиев, 1992]. Опыт воплощения самостоятельных решений развивает их критическое мышление, способствует преодолению, как догматизма, так и, в последующем, скептицизма [Кондратьева, 2020. с. 164]. Старшекласники, име-

ющие психолого-педагогическую направленность личности, с готовностью делятся своими педагогическими открытиями с учителями. В таком сотрудничестве может развиваться тьюторское сопровождение горизонтального обучения – инновационный ресурс профессионального развития педагогических работников [Тихомирова, 2021].

5. Разработка социальных проектов. Это направление предоставляет большие возможности для развития социальной ответственности учащихся [Музыченко, Коптева, 2021].

6. Вовлечение родителей в задачи реализуемой программы. Инициативные группы учащихся также могут участвовать в решении конфликтных вопросов с родителями, что закреплено в функциях ученического самоуправления на некоторых базах нашего экспериментального проекта [Положение о представительном органе ... , 2022].

7. Участие в принятии коллегиальных решений взрослых. Старшеклассники инициативных групп обеспечивают презентацию наиболее значимых идей и интересов учащихся, что важно в принятии коллегиальных решений для установления взаимодействия с представителями местных сообществ, для развития международного сотрудничества.

Рассмотрим результаты эмпирического исследования буллинга в условиях формирования инициативных групп учащихся на одной из экспериментальных баз проекта. В ГУО «Гимназия № 146 г. Минска». В опросе по методике «Отношения со сверстниками» [Кухтова, Рык, 2017] приняли участие 78 учащихся 5-х классов и 87 учащихся 6-х классов.

По шкале буллинга в 5 «А» классе (обозначение классов параллели намеренно изменено) 27 учащихся (93%) не склонны к участию в травле, 2 (7%) имеют такую тенденцию; в 5 «Б» классе 22 учащихся (92%) не склонны к участию в травле, 2 (8%) имеют такую тенденцию. В классах «А» и «Б» не выявлена склонность к участию в буллинге, нет высоких показателей по шкале буллинга. В 5 «В» классе 22 учащихся (88%) не склонны к участию в травле, у 1 (4%) имеется тенденция к участию в буллинге, а у 2 (8%) выявлена склонность к участию буллинге. Спустя 8 месяцев в условиях реализации экспериментального проекта по созданию дружественной и поддерживающей среды в гимназии показатели по

шкале буллинга остались прежними или несколько улучшились. Уже в 6 «А» классе выявлено, что 28 учащихся (93 %) не склонны к участию в травле, 2 (7 %) имеют тенденцию к участию в буллинге; в 6 «Б» классе соответственно: 22 (81 %) и 5 учащихся (19 %), в 6 «В» классе – 27 (90 %) и 3 учащихся (10 %). В 6-х классах не было выявлено учащихся, склонных к буллингу, что позволяет предполагать об эффективности проводимой работы в рамках экспериментального проекта.

В 5 «А» классе 24 учащихся (83 %) не были в роли жертвы, у 5 (17 %) имеется тенденция к роли жертвы; в 5 «Б» 15 учащихся (63 %) не были в роли жертвы, у 7 (29 %) имеется тенденция к роли жертвы, 2 учащихся (8 %) были в роли жертвы; в 5 «В» 18 учащихся (72 %) не были в роли жертвы, у 6 (24 %) имеется тенденция к роли жертвы, 1 (4 %) был в роли жертвы. Спустя 8 месяцев, в 6 «А» классе выявлено: 26 учащихся (87 %) не были в роли жертвы, у 4 (13 %) имеется тенденция к роли жертвы; в 6 «Б» 17 учащихся (63 %) не были в роли жертвы, у 10 (37 %) имеется тенденция к роли жертвы, учащихся в роли жертвы не выявлено; в 6 «В» 22 учащихся (73 %) не были в роли жертвы, у 7 (23 %) имеется тенденция к роли жертвы, 1 (4 %) был в роли жертвы. Так, в двух классах ситуация в отношениях со сверстниками несколько улучшилась за счет снижения высоких показателей по шкалам буллинга и жертвы.

Показатели просоциальной шкалы следующие: в 5 «А» классе 2 учащихся (7 %) не склонны к просоциальному поведению, у 16 (55 %) имеется тенденция к просоциальному поведению, 11 (38 %) склонны к просоциальному поведению; в 5 «Б» 1 учащийся (4 %) не склонен к просоциальному поведению, у 7 (29 %) имеется тенденция к просоциальному поведению, 16 учащихся (67 %) способны к просоциальному поведению, исходя из высоких показателей по шкале; в 5 «В» 1 учащийся (4 %) не склонен к просоциальному поведению, у 15 (60 %) имеется тенденция к просоциальному поведению, 9 (36 %) способны к просоциальному поведению. Спустя 8 месяцев, в 6 «А» классе 6 учащихся (20 %) проявили отсутствие склонности к просоциальному поведению, у 16 (53 %) имеется тенденция к просоциальному поведению, 8 (27 %) склонны к просоциальному поведению; в 6 «Б» 4 учащихся (15 %) не склонны к просоциальному поведению, у 15 (55 %) имеется

тенденция к просоциальному поведению, 8 (30 %) способны к просоциальному поведению; в 6 «В» 7 учащихся (23 %) не склонны к просоциальному поведению, у 17 (57 %) имеется тенденция к просоциальному поведению, 6 (20 %) способны к просоциальному поведению. Так, в 6-х классах распределение позиции в отношении просоциального поведения более вариативно, чем в 5-х классах.

Для объективации ситуации отношений в каждом классе была выявлена при качественной обработке шкал распространённость индивидуальных и групповых форм буллинга, причин участия в действиях травли. Поскольку важны были обобщенные показатели самих проявлений, как зафиксированных субъектом фактов, то нами были суммированы разной степени проявления: от время от времени до часто и очень часто. Определялось количество проявлений разных видов насилия в классе, эти проявления учащихся были персонально сопоставлены в двух срезах исследования для рассмотрения изменений.

Выявлена следующая характеристика отношений, сохранившаяся как устойчивая на протяжении 8 месяцев. В «А» классе: четверых учащихся дразнят, из которых один подвергается и высмеиванию; другой учащийся класса проявляет своё превосходство; 2 ученика время от времени участвуют в драках. В «Б» классе: одного учащегося дразнят, толкают и бьют; ещё один учащийся, подвергающийся высмеиванию, стремится проявлять себя так, чтобы его боялись, является участником группы, которая дразнит других, и участвует в драках, как и ещё двое учащихся класса. В «В» классе: 6 учащихся дразнят, из них двоих и высмеивают; в целом высмеивают 5 учащихся; один учащийся, которого высмеивают и дразнят, стремится проявлять себя так, чтобы его боялись; в классе имеется ещё один учащийся, проявляющий себя так, чтобы его боялись; имеется другой учащийся, которого бьют и толкают; ещё один ученик класса участвует в драках, дразнит других, получая высмеивания от них, ему нравится драться с тем, кого может легко победить. Данная характеристика в классах осталась неизменной. Соответственно, в каждом классе есть группа учеников (в 6 «А» – 7, в 6 «Б» – 4, в 6 «В» – 13), которым необходима психологическая помощь и психолого-педагогическое сопровождение их личностного развития. Задачи

воспитательной работы требуют согласованной работы педагогических работников и учащихся инициативных групп. Как отмечают исследователи, по мере взросления учащихся слабеет авторитет учителя и учителя отказываются от индивидуальных форм воздействия на ученика или бесед с родителями; «социальная организация подростковой группы легитимирует проявление физического насилия со стороны ее лидера» [Собкин, Калашникова, 2021, с. 26]. Эти данные объясняют устойчивость отношений и закреплённых ролей в классах, а также упреждают возможность включения агрессивного лидера и в инициативную группу учащихся.

Рассматривая количественные изменения показателей буллинга, можно отметить, что в 5-х классах были распространены такие индивидуальные формы буллинга, как высмеивание (33 %), ситуации, когда дети дразнятся (44 %), устрашают или запугивают (24 %), дерутся (27 %), толкают и бьют (22 %), а также групповые формы буллинга (высмеивание, ситуации, когда дети дразнятся, дерутся – 9 %). Уже в 6-х классах несколько снизились показатели индивидуальных форм буллинга: высмеивание – 21 %, ситуации, когда дети дразнятся – 33 %, устрашают или запугивают – 15 %, дерутся – 14 %, толкают и бьют – 20 %; незначительно – показатели групповых форм буллинга – 8 %.

Такой анализ проявлений буллинга по методике «Отношения со сверстниками» Н. В. Кухтовой, А. И. Рык позволяет проиллюстрировать педагогическим работникам сложившуюся ситуацию взаимодействия учащихся, прояснить сами понятия буллинга [Кривцова, Шапкина, Малыгина, 2019], показать значимость развития психологической суверенности взрослеющей личности, определить ближайшие задачи воспитательной работы для каждого класса, внести предложения по планированию деятельности инициативных групп учащихся при сотрудничестве с ними.

Библиографический список

1. Рожков М. И. Развитие самоуправления в детских коллективах : учебно-методическое пособие. Москва : Владос, 2004. 158 с.
2. Ученическое самоуправление: от теории к практике : пособие для педагогов учреждений общего среднего образования с

белорусским и русским языками обучения / Н. К. Катович [и др.] ; под ред. Н. К. Катович. Минск : Национальный институт образования, 2021. 224 с.

3. Филатова В. О. Буллинг в российской школе : что говорят ученики и что знают учителя / В. О. Филатова, М. Л. Бутковская, О. В. Каличенко // Вопросы психологии. 2018. № 2. С. 27–41.

4. Пособие «Модули волонтеров равного обучения для проведения занятий со сверстниками» / М. Е. Минова, Е. Ф. Михалевич, Т. А. Працкевич ; Академия последипломного образования. 2-е изд. Минск : АПО, 2019. 104 с. URL: <http://www.academy.edu.by/files/ravnii/Posobie%20volonter.pdf> (дата обращения: 17.02.2022).

5. Нартова-Бочавер С. К. Психология суверенности: десять лет спустя. Москва : Смысл, 2017. 200 с.

6. Школа ученического самоуправления : досье / ГБУК «Крымская республиканская библиотека для молодежи» ; сост. Н.Н. Беляева, ред. Э.Р.Курталиева. Симферополь, 2015. 52 с . URL: <http://www.krbm.ru/wp-content/uploads/2015/11/shkola-uchenicheskogo-samoupravleniya.pdf> (дата обращения: 17.02.2022).

7. Газиев Э. Г. Психологические основы развития самоуправления учебной деятельностью у школьников и студентов : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Эргаш Газиевич Газиев; НИИ общей и пед. психологии. Москва, 1992. 38 с.

8. Кондратьева С. Б. Эвальд Васильевич Ильенков о роли школьного образования в формировании критического мышления учащихся // Современное образование: векторы развития : Роль социально-гуманитарного знания в подготовке педагога : материалы V международной конференции (г. Москва, МПГУ, 27 апреля – 25 мая 2020 г.) / под общ. ред. М. М. Мусарского, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцовой. Москва : МПГУ, 2020. С. 161–167. URL: <https://www.sev-centr.ru/files/05.11.2020-materialy-v-mezhdunarodnoy-konferentsii-sovremennoe-obrazovanie---vektory-razvitiya.-rol-sotsialno-gumanitarnogo-znaniya-v-podgotovke-pedagoga-moskva-mgpu-27.04-25.05.-2020.pdf>. (дата обращения: 17.02.2022).

9. Тихомирова О. В. Тьюторское сопровождение горизонтального обучения учителей в профессиональных обучающих сообществах // Дошкольное и начальное

образование: многообразие подходов : материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского» / под науч. ред. Н. Н. Иванова. Ч. 1. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. С. 48–54. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47919445&selid=47919480>.

(дата обращения: 17.02.2022).

10. Музыченко А. В. Технологии социального проектирования в развитии субъектности личности / А. В. Музыченко, С. И. Коптева // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании : сборник научных статей V международной научно-практической конференции (27 апреля 2021 г. Ярославль – Минск) / под науч. ред. Е. В. Карповой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. С. 194–199.

11. Положение о представительном органе ученического самоуправления // Государственное учреждение образования «Средняя школа № 197 г. Минска». URL: <http://sch197.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=93501> (дата обращения: 17.02.2022).

12. Кухтова Н. В. Адаптация методики «Отношения со сверстниками» (анкета для детей по изучению буллинга) K. Rigby, T. Slee / Н.В. Кухтова, А.И. Рык // Право. Экономика. Психология. № 1 (6). 2017. С. 54–60.

13. Собкин В. С. Современный подросток об участии в драках : влияние демографических и стратификационных факторов / В. С. Собкин, Е. А. Калашникова // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2021 (21). № 1. С. 23–35.

14. Кривцова С. В. Школьный буллинг : прояснение понятий / С. В. Кривцова, А. Н. Шапкина, М. А. Малыгина // Вопросы психологии. 2019 (3). № 3. С. 17–21.